

Grasshopper: Я не вдавался в подробности сюжета, потому что сама Хейзел знает не больше, чем «я не могу говорить, и это из-за шрама на шее, который я получил тогда же, когда умерли мои родители». Я расскажу лишь о том, что ее голосовые связки разрушены до такой степени, что она не может произносить никаких звуков. (Даже когда вы шепчете, вам все равно нужно сомкнуть связки, чтобы создать воздушную турбулентность. Она не может сделать даже этого.) Электрларингия могла бы помочь, но неужели вы думаете, что Дурсли купят ей такую дорогую вещь?

RedShirt1453: По моему общему плану, Хейзел должна научиться или воссоздать несколько различных навыков, которые не были показаны в книгах. Что касается Волшебного мира, то они в основном забыли об этих местах по ряду причин. Во-первых, виноват Биннс. Когда у вас есть не одно, не два, а несколько поколений студентов Хогвартса, которые так и не смогли хорошо изучить историю, это вызывает множество проблем. Хогвартс - не единственная школа магии в Британии, но она лучшая, и именно на нее ориентируются другие школы. Во-вторых, волшебники, которые ЗНАЮТ, не хотят говорить о других магических традициях на острове. Отчасти это комплекс превосходства и нежелание признавать, что им нужна помощь в таких делах, как уничтожение Гурт Вурм, а отчасти - чувство вины за то, что они сделали что-то еще (что обязательно всплывет в сюжете). В-третьих, по крайней мере, в том, что касается «мест силы», использование внешнего источника магии - это не то, что делают волшебники в целом. Это скорее друидическая традиция.

jh831: Прыжки Хейзел работают так же, как и Аппарация, а именно: чтобы попасть туда, она должна иметь представление о том, куда идет. Было слишком темно, чтобы разглядеть что-то, кроме самого входа в пещеру, что все равно подвергает ее риску быть разбитой волнами о скалистый берег. Кроме того, она не сможет не пустить в пещеру людей. Пещера Мерлина в Тинтагеле - это настоящая приморская пещера, которую можно посетить и войти в нее, так что кто-нибудь да заметит.

Винлин: Не забывайте, что Хейзел всего девять лет. Олицетворением изящества она не является.

«Где птица?»: Морган был умным и держался подальше от дождя. Кроме того, я продолжаю попадать в ту же ловушку, что и Локи, и Хедвиг, а именно не упоминать их, кроме тех случаев, когда они играют прямую роль в сюжете.

Цирк

Капли дождя капали на голову Хейзел, и она улучила момент, чтобы взглянуть на небо. После двух дней, проведенных в Тинтагеле в ожидании прекращения дождей, она покинула остров и пещеру, которая все еще дразнила ее тайнами, которые, как она была уверена, скрывались внутри. Дождь и холодные воды океана отпугивали ее, и она планировала отложить купание в пещере до лета, когда не будет ледяного холода.

А потом этот проклятый дождь преследовал ее, пока она шла на восток.

Ее грязные кроссовки хлюпали по грязи, а она смотрела вверх по склону холма на каменную башню, возвышавшуюся на вершине. Ей очень хотелось посетить Гластонбери-Тор, но все фотографии, которые она видела в книгах, были сделаны днем. В свете дождя он выглядел гораздо менее впечатляюще. Она надеялась, что высокая башня Святого Михаила даст ей небольшую передышку. К тому же из-за дождя здесь было меньше людей, чем в обычный день, и сейчас вокруг башни толпилось лишь несколько человек с зонтиками.

О Гластонбери-Тор ходило несколько мифов разного толка, и ей не терпелось узнать, какой из них правдив. Она читала, что он связан с островом Авалон - островом, куда привезли умирающего короля Артура, чтобы похоронить. В другой книге говорилось, что здесь хранится Святой Грааль - священная чаша, дарующая вечную молодость. В других книгах говорилось, что это вход в Аннун, один из потусторонних миров кельтов, которым правит король фей по имени Гвин ап Нудд или Арун. А может, это был портал в царство мертвых. Невозможно было сказать, какая из историй правдива, и еще меньше она знала, какую из них хотела бы видеть правдой.

Если бы она была честна с собой, то признала бы, что найти вход в страну мертвых было бы... достойно. Найти мать и задать ей вопросы, просто чтобы иметь возможность увидеть ее? Хейзел знала, что этого точно не произойдет, но часть ее души не могла не питать ни малейшей надежды.

Ее надежды на то, что все обойдется, развеялись в прах, когда она добралась до самой башни. Стены, конечно, были целы, но вот о крыше этого сказать было нельзя. Не похоже, чтобы она была повреждена совсем недавно: там, где заканчивались верхушки стен, была лишь квадратная дыра. Камни, из которых состоял пол, были гладкими и скользкими от многолетнего воздействия воды, и, вспоминая свой недавний опыт в руинах Тинтагеля, она внимательно следила за своими шагами, проходя по внутренним помещениям.

В одном из углов здания было суше, чем в других, и она притаилась под низким навесом, почти осыпавшимся за века. Морган, заметив, что здесь уже не так мокро, как раньше, вылез из-под ее шеи, где он изо всех сил старался укрыться от дождя. Взмах крыльев и перьев разбросал во все стороны скопившуюся на нем дождевую воду, и он, повернув к ней свою надутую голову, одарил ее птичьим взглядом.

Я не виновата, что все мокрое, - отругала она его. Он устроился на дереве, когда она пыталась исследовать Тинтагель, но поблизости от холма Тор не было ни одного дерева. Ее питомец был не против подождать на небольшом расстоянии, но когда она предложила ему подождать в сухом кустарнике на расстоянии чуть больше километра, он в ответ поклевал мочку ее уха и прижался ближе, словно пытаясь проскользнуть под ее кожей. Кроме того, ты же птица. Ты должна быть привычна к мокрому. Я сомневаюсь, что ваша стая летает только в ясную и солнечную погоду.

Он не обратил на это внимания и уселся обратно. Хейзел, напротив, мрачно огляделась по сторонам. Казалось, что те немногие люди, которые добрались сюда, уже уходят, и если бы она

могла поспорить, то догадалась бы, что это потому, что дождь с каждым днем становился все сильнее. Небо не становилось менее серым, это уж точно.

Как бы она ни ругала себя за это, она была бы не против просушиться. Но, как бы то ни было, ей предстояло провести остаток дня в мокрой одежде. Мокрая и грязная одежда, напомнила она себе, оглядывая все вокруг от колен до пола. Травяной и грунтовый холм вполне годился для прогулок, если не превращать его в кучу грязи.

К тому же она уже устала от необходимости стирать одежду в раковинах. Она знала, что в стиральных машинах для чистки одежды используется специальное мыло, но это еще одна вещь, которую нужно хранить в ограниченном пространстве рюкзака. Она несколько раз пыталась представить себе стиральную машину или даже утюг для чистки своих вещей, но мысленная картина никак не складывалась. Она полагала, что в отличие от руки или ключа, которые легко представить или почувствовать, она понятия не имела, как работает та или иная машина. А может, ее мысленные инструменты просто не могли быть машинами и должны были быть простыми. Она не могла знать наверняка, если только не придумывала все на ходу.

На полу образовались лужицы воды, и она наблюдала, как капли дождя падают в них и пускают рябь по поверхности, разбиваясь друг о друга. У нее возникло небольшое искушение смыть обувь прямо здесь и сейчас: от этих движений она выглядела такой чистой, хотя она знала, что вода была грязной от сотен и тысяч грязных ног, ступающих по ней. Это было так несправедливо...

Ее мысли остановились, и она стала внимательнее следить за рябью. Она действительно выглядела чистой. При одном только взгляде на него ее мысли тут же переключились на то, чтобы навести чистоту, смыть грязь и копать со всего и оставить все в первоначальном виде.

Не все ее инструменты были копиями настоящих вещей. Врачи не использовали свет, чтобы исцелять людей. Дым не делал людей незаметными. Это были картинка в ее голове, чтобы магии было на чем сосредоточиться. Если молния и дым работают, то почему бы и воде не заиграть?